

Тао Юаня теперь ругают не только фанаты СР, говоря, что он младший, который разрушает чувства других людей, но и некоторые фанаты Чжэн Сюаньлиня, говоря, что он бесстыдно соблазняет короля Чжэна. Есть также некоторые прохожие, которые не знают, что к чему, и ругают его вместе с остальными. В любом случае, он отвратителен, и его следует отругать.

Снаружи компания "Восход" была окружена множеством фанатов, и как только появлялся Тао Юань, кто-нибудь бросал в него чем-нибудь.

Чжэн Сюаньлинь постоянно утешал его, говоря, чтобы он не волновался и не паниковал, и дал ему немного времени справиться со всеми этими вещами. Он также не позволит фанатам, которые ищут неприятностей уйти без наказания, он их не отпустит. Он заставит людей вспомнить, что все они люди. Он не может действовать на виду, но в темноте у него есть способ исправить их и поклонники, которые причиняют боль его близким, считаются его врагами.

Тао Юань на самом деле не очень беспокоится. Теперь кажется, что он находится в очень плохой ситуации, но Чэн И разозлил Чжэн Сюаньлиня и просто ищет собственной смерти.

Дверь гостиной была открыта, но вошел не Лю Юн или его помощник, а Ли Цяо.

— Ну, что большая звезда, ты теперь не смеешь выходить, и прячешься здесь? — Ли Цяо радостно пропела, — снаружи вас ждет много людей. Разве все они не твои поклонники?

— Что? Ты связалась с Чэн И? Ты думаешь, что я не смогу выстоять? Даже не смогла подождать, и сразу пришла подразнить меня? — Тао Юань был спокоен. — Ты слишком нетерпелива.

Ли Цяо на мгновение растерялась, немного удивилась и подумала про себя: откуда он узнал, что она находится на связи с Чэн И?

— Хм! — Ли Цяо холодно фыркнула. — Я вовсе не думаю, что слишком рано. Поскольку ты знаешь, что я с Чэн И, я не боюсь говорить. Ты сражаешься с Чэн И и ты будешь повержен. Даже если Чжэн Сюаньлинь захочет защитить. Ты не можешь победить его компанию.

— Действительно? — Тао Юань сочувственно посмотрел на нее. — Что случится с Чэн И, в конце концов, я пока не могу сказать, но у тебя, кроме жалкого конца, не может быть другого.

— Ты думаешь, что умеешь предсказывать судьбу? — насмешливо язвила Ли Цяо. — Если ты действительно хорош в гадании, ты должен знать, что человеком, который закончит плачевно, будешь ты сам. Если ты мне не веришь, давай просто подождем и посмотрим!

Наблюдая, как Ли Цяо разворачивается и уходит, Тао Юань скривил губы. Невежество - это тоже благословение, но это благословение лишь временное.

.....

— Что ты собираешься делать? — Сян Цин посмотрела на Чжэн Сюаньлиня и спросила. — Признаешь ты это или нет, твои поклонники будут ругать Хуа Си, и будет еще хуже, если ты это признаешь.

— Я планирую сначала уйти из развлекательного круга, а затем раскрыть наши отношения, — сказал Чжэн Сюаньлинь.

— О чем ты говоришь?! — глаза Сян Цин расширились от шока. — Ты собираешься уйти из

индустрии развлечений? Ты пытаешься напугать этих фанатов, или ты действительно не собираешься играть?

— Я больше не хочу играть, я устал, — спокойно сказал Чжэн Сюаньлинь. — Когда я закончу снимать твою драму, я больше не буду сниматься и вернусь в компанию, чтобы помочь семье. Если в будущем у меня будет хороший сценарий, я стану режиссером и буду получать удовольствие.

— А как насчет Хуа Си? — спросила Сян Цин.

— Пока он хочет сниматься, я, конечно, поддержу его, — Чжэн Сюаньлинь открылся. — Мы поженимся, когда шоу закончится. Пока у него есть сценарий, в котором он хочет играть, я буду вкладывать в него деньги.

— Ты действительно так сильно его любишь? — Сян Цин была немного ошеломлена и не могла поверить в услышанное. — Для него столько всего... ты даже не участвуешь в съемках, ты не боишься, что потом пожалеешь об этом?

— На самом деле, это всё не из-за него. Я просто вдруг почувствовал, что мне не так уж интересно играть, как раньше, — сказал Чжэн Сюаньлинь. — Конечно, он также является частью причины, потому что после того, как я влюбился в него, я не могу проявлять любовь к другим, даже несмотря на то, что это просто актерская игра. Я не думаю, что хочу это делать, даже если это притворство и фальшивка. Я никогда не пожалею об этом. Он тот, кого я готов защищать ценой своей жизни. Нет ничего, что я не мог бы для него сделать. Отказ от актерской игры просто для меня теперь не имеет значения.

— Я не знаю, должна ли я сказать, что любовь действительно велика, или что любовь действительно ужасна, — Сян Цин покачала головой, во всяком случае, она не могла понять его мыслей. — Преподай Чэн И урок. Это люди Джинью, которые дали ему такую наглость, он привык заниматься сексом со стариком, чтобы распоряжаться людьми его компании. Он действительно думает, что вся индустрия развлечений может позволить ему делать все, что он захочет. Но пока не делай этого слишком резко. Ему ещё нужно отснять несколько сцен и дождаться, когда закончится выход драмы. После этого обращайся с ним так, как тебе нравится.

.....

После того, как дела становились все хуже и хуже, все больше пользователей сети начали бойкотировать "Бай Е", заявляя, что они не смотрят драму в исполнении мошеннического подонка. Сян Цин почувствовала, что Чэн И осмелился довести дело до такого состояния, его хорошая жизнь явно подходит к концу. Он действительно провоцирует семью Чжэн на действия. Старик по фамилии Цзинь не может защитить себя, но сможет ли он удержать Чэн И?

Поклонники Чжэн Сюаньлиня ждут, когда он сделает публичное заявление. То, что они хотят видеть, — это его заявление о том, что он ни в кого не влюблен. Но после того, как они дождались заявления студии, в нём говорилось только, что он никогда не был с Чэн И, и кого он будет преследовать, это только его личный выбор и его свобода чувств.

Он не уточнил свои отношения с Тао Юанем и не раскрыл их отношения, но у фанатов уже появилось предчувствие, что он, вероятно, влюблен. В результате фанаты ВэйФан разозлились еще больше, и они были не готовы сдаваться и отпустить Тао Юаня.

.....

Чэн И посмотрел новости и комментарии, в которых проклинали Тао Юаня, чувствуя себя очень гордым. В глубине души он не хотел попадать в неприятности с Чжэн Сюаньлинем, но они провоцировали его. Если бы он не преподавал им несколько уроков и не дал им понять, насколько они неправы, они бы действительно подумали, что могут запугивать его. Он также воспользовался этой возможностью, чтобы дать Чжэн Сюаньлиню понять, что независимо от того, насколько он знаменит или способен сейчас, есть определенные силы, которые он не может победить.

Чэн И выключил компьютер и принял ванну, затем ложась спать. Этой ночью он спал очень хорошо. Он чувствовал, что, поскольку Чжэн Сюаньлинь не дает ему шанса, как бы он ни унижал свое достоинство, тогда пусть он почувствует боль от подавления, и пусть он почувствует преимущества власти, послушно уступив.

Рано утром следующего дня Чэн И был разбужен звонком мобильного телефона. Он с очень несчастным видом поднял трубку и громко сказал:

— Сегодня у меня нет работы. Почему ты звонишь мне так рано утром?!

— Что-то не так, проверь новости! — на другом конце провода был менеджер Чэн И, в его голосе звучала паника.

— В чем дело? — Чэн И приподнял одеяло и встал с кровати, думая, что может случиться в это время? Может быть, Чжэн Сюаньлинь опубликовал, что он женат, но он уже был готов смириться с этим, зачем паника?

— Перед СМИ Ма Цзяхун рассказал все о вашем браке, а также объявил о вашем брачном контракте, бракоразводном контракте и выложил кучу свадебных фотографий и фотографий из жизни.

— О чем ты говоришь?! — Чэн И на мгновение растерялся и тут же побежал включать компьютер. Его руки дрожали. Он не ожидал, что Ма Цзяхун не будет соблюдать содержание контракта. Вопрос об их браке был освещен в средствах массовой информации. Дрожь вышла наружу.

Нажав на крупнейший медиа-сайт, заголовок сегодняшнего развлекательного заголовка гласил, что Чэн И был женат в течение двух лет. Этот факт бросился ему в глаза. Он был в панике. Он действительно не ожидал, что Ма Цзяхун выйдет, чтобы сообщить о нем новости.

Переодевшись, Чэн И поспешил к выходу. Он хотел спросить Ма Цзяхуна, почему он это сделал. В их бракоразводном договоре было четко указано, что он не может никому упоминать о том, что они были женаты, не говоря уже о том, чтобы сообщать об этом средствами массовой информации и журналистам. Он фактически нарушил содержание контракта.

Ма Цзяхун уже был готов встретиться с ним, и не удивился, что тот в гневе ворвался к нему.

— Зачем ты это сделал?! — Чэн И сердито спросил. — Ты нарушил содержание контракта, и я могу подать на тебя в суд! И у меня есть все доказательства домашнего насилия, хочешь попасть в тюрьму?!

— Можешь подать в суд. Большое дело - сесть в тюрьму на несколько лет. — Ма Цзяхун выглядел безразличным.

Чэн И был в состоянии неопределенности, и ещё больше сомнений появилось в его сердце, а у Ма Цзяхуна было хорошее лицо, и он даже не заботился о том, чтобы попасть в тюрьму.

— Почему? Зачем ты это делаешь?! — Чэн И с силой хлопнул ладонью по столу.

— Просто захотел тебя увидеть. Ты удовлетворен этим ответом? — Ма Цзяхун спокойно продолжил. — Если ты осмелишься подать на меня в суд, я расскажу всё о твоём срыве. Тогда я скажу судье, что ты склонен к насилию. Поскольку ты обманул первым, суд вынесет более мягкий приговор по своему усмотрению.

— Какие у тебя есть доказательства, чтобы утверждать, что я срывался? — Чэн И впился в него взглядом, и стиснул зубы.

Ма Цзяхун открыл ящик стола, достал стопку фотографий и бросил её. Чэн И посмотрел на фотографии, его лицо мгновенно побледнело, ноги подкосились, и он почти не мог стоять.

— Это круто, что ты делаешь из меня рогоносца. Эти постельные фотографии могут разрушить твою нынешнюю карьеру, и ты будешь отвергнут всеми. Ты больше никогда в жизни не сможешь работать в индустрии развлечений.

— Откуда эти фотографии? — эти фотографии должны были быть сделаны недавно. Если бы у него они были в самом начале, то он бы так легко не согласился на развод и определенно мучил бы его все время. И как можно было сделать эти фотографии? Это частная вилла председателя Цзиня.

— Ты оскорбил кого-то, кого не должен был оскорблять, неужели думаешь, что председатель Цзинь действительно всемогущ? — Ма Цзяхун сказал. — Я действительно боялся его раньше, хотя знал, что у тебя с ним необычные отношения. Я согласился развестись с тобой. Но теперь я его не боюсь, позволь ему иметь дело со мной, дай мне увидеть его способности.

— Ты меня бил, поэтому я пошел к председателю, чтобы выйти вперед и попросить развод! — Чэн И был одновременно зол и обижен. — Я сказал, что хочу жить с тобой, и я был готов уйти из индустрии развлечений. Если бы ты хорошо ко мне относиться, я бы разве сделал это!

— Ты готов жить со мной? — Ма Цзяхун посмотрел на фотографии и сказал, — Пока ты живешь со мной, ты все еще служишь этому старику. Если бы я знал, что ты такой отвратительный и грязный, я бы сказал, что никогда не женюсь на тебе!

Чэн И закрыл глаза, и его тело продолжало дрожать.

— Кто это? Кто заставил тебя это сделать?!

— Это бесполезно, хотя я думаю ты догадываешься, — саркастически сказал Ма Цзяхун. — Я обвиняю тебя в том, что ты слишком самонадеян, думая, что твой председатель может закрыть небо одной рукой. Скоро он не сможет защитить даже себя. Как ты думаешь, он сможет поддержать тебя?

Чэн И внезапно открыл глаза, свирепо уставившись на него:

— Это Чжэн Сюаньлинь? Это он?!

Ма Цзяхун улыбнулся и сказал:

— Подумай о том, кого ты недавно обидел. Нетрудно догадаться, кто это. Ради нашего брака я любезно напоминаю тебе, что это только начало. Ты должен быть морально готов. Жди более сильного удара.

<http://bllate.org/book/14333/1269562>